

За советскую НАДАУЖУ

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, КОМИТЕТА ВЛКСМ И ПРОФКОМА СОТРУДНИКОВ И СТУДЕНТОВ ТОМСКОГО ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ, ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ В. В. КУЙБИШЕВА.

№ 19 (1914)

ЧЕТВЕРГ, 14 МАЯ 1987 ГОДА

Газета основана в 1931 году.

Цена 2 коп.

ТГУ: ХРОНИКА ЗА НЕДЕЛЮ

С 3 по 8 мая в Хабаровске прошел региональный конкурс студенческих театров эстрадных миниатюр вузов Сибири и Дальнего Востока. Томские вузы на конкурсе представляли театры «Гротеск» и «Эстус» Томского госуниверситета. Оба театра выступили успешно: «Эстус» удостоен приза за актуальность темы постановки, «Гротеск» завоевал звание лауреата конкурса.

***

В актовом зале ТГУ открылась выставка томского художника Г. П. Бурцева «По родной стране», посвященная интернациональной дружбе народов СССР. Она составлена из 100 полотен, написанных в технике масляной живописи.

***

В научной библиотеке прошла выставка работ на тему: «Использование активных методов обучения в учебном процессе». Главной задачей выставки было выявление практического опыта использования АМО на лекционных, практических, индивидуальных занятиях со студентами.

Наибольший интерес представляли стелды и материалы ХФ, РФФ, кафедры иностранного языка и КОИ (председатели методкомиссии Е. Н. Гудымович, Г. М. Дебюва, А. Я. Цыба, Р. Н. Рольбанд и методический кабинет КОИ).

Но не все факультеты отнеслись к подготовке добросовестно (БФФ, ЭФ, ИФ, ФилФ), а деканаты и методкомиссии ФПМК и ЮФ (предс. комиссии А. Ф. Терпугов и В. И. Черкашин) вообще проигнорировали это мероприятие, хотя, им, несомненно, есть что показать.

В заключительный день выставки в конференц-зале НВ состоялся семинар, на котором представители не только поделились опытом применения АМО, но и высказали мнения по наиболее проблемным вопросам.

Доброго пути, Михаил!
П. ЮРЬЕВ.

Помнит мир спасенный

День Победы для нас всегда радостный праздник. Радостный и вместе с тем грустный. В этот день мы отдаем дань уважения тем, кто отдал свои жизни за свободу и независимость нашей страны, за нашу с вами свободу.

Такой митинг памяти состоялся у главного корпуса университета 9 мая. Перед собравшимися выступили заведующий кафедрой истории СССР досоветского периода А. А. Говорков, секретарь парткома ТГУ Ю. В. Петров. Бывший воин-интернационалист, ныне

студент 655-й гр. ЮФ И. Усольцев рассказал слушателям и о тех, кто отдает жизнь уже в мирное время.

А сотрудница НИИ ПММ А. Князева прочитала стихи о тех далеких от нас событиях.

Минутой молчания присутствующие почтили память павших в Великой Отечественной войне студентов и сотрудников Томского университета.

После митинга состоялось возложение венков к памятнику в Университетской роще.

Фото А. СЕМЕНОВА.

НАВСТРЕЧУ ВЫБОРАМ

БОЛЬШИНСТВОМ ГОЛОСОВ

Информацию об этих формах самоуправления в учебном процессе можно получить у председателей УВК.

Помимо проблем самоуправления хотелось бы обсудить и такие вопросы:

1. Каков статус УВК — это придаток деканата, орган контроля комитета ВЛКСМ, орган координации студентов и преподавателей?
2. Как бороться с «тройкой»? Какие меры должны быть?
3. Какой должна быть лекция?
4. Как повысить качество знаний по общественным дисциплинам?
5. Как приблизить теорию, получаемую на лекциях, к практике?

Этой статьей мы начали цикл публикаций о повышении качества знаний специалистов. Поэтому хотим, чтобы в обсуждении вопросов, поставленных апрельской конференцией ТГУ, приняли участие студенты и преподаватели факультетов.

А. КИРИЧЕНКО,
зам. секретаря комитета ВЛКСМ ТГУ,
Е. НОВОСЕЛОВА.

УЧЕБУ — ПОД КОНТРОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

МАЛО ПРАВ У УВК?

Апрельская комсомольская конференция показала, как остро стоит задача усиления влияния комсомола на учебный процесс.

Разговор об учебе на страницах «ЗСН» хотелось бы продолжить вопросами самоуправления в учебном процессе, потому что поднять качество специалистов никаким решением сверху нельзя. И здесь сразу парадокс — говорим о самоуправлении, но формы студенческого самоуправления сами студенты предлагают редко (за исключением общественного деканата, действовавшего некогда на мехмате).

Своими правами студенты пользуются слишком уж формально. Судите сами: основной состав стипендиальной комиссии на факультете — студенты, при этом стойкое мнение, что стипендию распределяет зам. декана.

Комитет ВЛКСМ предлагает сегодня обсудить

такие формы студенческого самоуправления, как:

— договор студенческой группы с администрацией за повышение, с одной стороны, качества знаний, а с другой, — качества преподавания;

— общественный деканат, как форму текущего контроля за ходом выполнения условий договора. Опыт этих деканатов освещен в газете «Молодой ленинец», у нас в университете он действовал на ММФ;

— распределение стипендиального фонда как между факультетами, так и внутри, на основе своеобразного «КТУ», рассчитанного по показателю договора. Так как сегодня фондообразующим показателем является процент успеваемости — а это коллективный результат работы всего университета, то разумно и распределять его в соответствии с вкладом каждого в повышение качества успеваемости.

УДАРНЫЕ СТРОЙКИ ТГУ — ПОД КОНТРОЛЬ «ЗСН»

И долг, и совесть

ТАКОМ ТЕМПЕ МОНТАЖНЫХ РАБОТ, КАКОМ ПОКАЗАЛ НА РЕКОНСТРУКЦИИ ГЛАВНОГО КОРПУСА СТУДЕНЧЕСКИЙ СТРОИТЕЛЬНЫЙ ОТРЯД ГГФ, РЕДКО ВИДЕЛИ СТРОЙКИ ГОРОДА.

...В стройотрядовской подсобке накурено и людно. Для бойцов студенческого строительного отряда ГГФ заканчивается последний обеденный перерыв. Проработав сегодня еще полсмены, отряд закончит работу на северном крыле главного корпуса. Наверное, сейчас удобнее всего подвести некоторые итоги.

Студенческий строительный отряд из 50-ти студентов II—IV курсов ГГФ почти полностью заменил перекрытия во всей трехэтажной части северного крыла.

Такого темпа еще не знала наша стройка. Такого темпа монтажных работ не знала за прошедший месяц ни одна стройка города.

Ребята, расположившись у вешалок со спецодеждой, оживлены. Каждому из них есть что вспомнить из этих героических 30 дней. Ведь ударные темпы не получились из ничего — нужна была работа, тяжелая физическая работа. Сама специфика стройки не позволяла применить внутри корпуса сколько-нибудь существенную механизацию.

Кирпич, раствор, бетонные плиты, даже 500—600-килограммовые швеллера приходилось передвигать, переносить и укладывать вручную. А темп был необходим, и темп только ударный. И тогда одно за другим стали появляться на свет и здесь же претворяться в жизнь бесчестные, но очень полезные предложения.

Чтобы не разбирать опоры лесов на нижних этажах, а затем, по-новому, не собирать на верхних, было решено на тросах поднимать их через специальные проемы, в перекрытиях... В результате темп постройки лесов увеличился в несколько раз.

Сейчас смешно вспомнить, как спорили и доказывали прорабу целесообразность применения нового способа снятия длинных деревянных перекрытий без предварительной постройки лесов. Тогда на все предложения следовал ответ: «Так не положено! Так опасно! Так никто никогда не делал!».

Немного численную «технику» которая все же применялась на стройке, также приходилось осваивать. С отбойным молотком отлично справлялся Н. Абдукадыров, лесопильщиками — профессионалами стали И. Пшатов и И. Гезалов, когда по каким-то причинам отсутствовал сварщик, его место с уверенностью занимал А. Саламаткин. А какая ровная кирпичная кладка получалась у С. Кононыхина, К. Фатеева, Н. Осмонова. Ребята шутили: «Вместе с университетскими дипломами в конце пятого курса мы теперь должны получить и свидетельство об окончании строительного ПТУ!».

В славную историю старейшего университета Сибири была вписана еще одна замечательная страница.

Е. КАРЕПИН,
боец ССО ГГФ.

Несмотря на хмурую, дождливую погоду, у небольшого дома по ул. Кузнецова, 30, было многолюдно.

В День радио здесь собрались сотрудники и студенты ТГУ, жители города, чтобы стать участниками митинга, посвященного открытию мемориальной доски памяти Владимира Николаевича Кессениха.

Под звуки духового оркестра полотно, закрывающее мемориальную доску, спускается, на стене дома появляется мраморная плита с надписью: «В этом доме с 1930 по 1941 гг. жил известный радиопрофессор, заслуженный деятель науки РСФСР, профессор ТГУ В. Н. Кессених (1903—1970)».

Среди участников митинга было много учеников, последователей, людей, лично знавших ученого. Они рассказали о большом пути ученого, коммуниста.

Воспитанник Ростовского университета, В. Н. Кессених в 1930 г. возглавил кафедру электромагнитных колебаний ТГУ и исследования по радиофизике в Сибири. С его именем связано создание ионосферной станции СФТИ, первой регулярно действующей в стране. Он возглавлял работу радиоотдела СФТИ, многое сделал для практической ориентации научных исследований. В 30-е годы Кессених занимал важные административные посты директора СФТИ, декана и проректора университета, в 50-е годы работал деканом нового радиофизического факультета, долгие годы заведовал кафедрой радиофизики.

В начале войны доктор наук Кессених добровольцем ушел на фронт, где с большой пользой для армии применил свои знания в области радио. В первые послевоенные годы полковник Кессених возглавлял институт связи, кафедру и факультет МГУ.

Видный ученый и талантливый руководитель, Владимир Николаевич Кессених подготовил 40 кандидатов и 18 докторов наук.

Сегодня они продолжают традиции своего учителя, воплощая их в конкретных делах. Думается, что благодарная память последователей В. Н. Кессениха и всех жителей города — лучшая награда ученому за его труд.

О. САЯПИНА.

УШЕЛ НА ФРОНТ ИЗ УНИВЕРСИТЕТА «ЧТО Ж, РАЗ ЕМУ НЕ ПОВЕЗЛО...»

Сидя в просторной, чистой комнате с Клавдией Васильевной, кажется, что слова не «тают» в воздухе, они оживают и рождают образы тех далеких для нас, страшных, но незабываемых лет, дней, мгновений Великой Отечественной.

На памятнике павшим в Университетской роще в прошлом году появилась фамилия еще одного из героев того великого поколения — В. В. Морозов, сотрудник нашего университета.

Слушая рассказ Клавдии Васильевны, его сестры, о детстве Василия, о юности, ничего примечательного не улавливаешь: учился нормально, работал от души, имел хороших, веселых друзей — в общем, все, как у других. Вместе с другими был призван в армию и в начале 1943 года отправлен на фронт. К этому времени успели накопиться и ненависть к врагу, и желание мстить за своих соотечественников, за родного старшего брата, которого убили в самом начале войны.

Из стихов В. В. Морозова, присланных с фронта домой:

За дом родной и за станицу
Месья разыгралась у них,
Они давали жару фрицу,
Всем на пути, кто был в живых.
Особенно там отличался
Казак лихой на «Воронке»,
Он перед Родиной покаялся
Разделаться с врагом вдвойне.

Дома остались пожилые родители и младшие братишки и сестренки. О них ни на минуту не забывал Вася. Клавдия Васильевна показывает мне множество пожелтевших листков. Это письма Васи, в которых звучала просьба: «Прошу вас обо мне не беспокоиться».

Из стихов В. В. Морозова, присланных с фронта домой:

Сначала разрешите вас, Братишки, сестры, убедить,
Что братик ваш Живой в земляночке сидит.

Он из землянки фронтовой
Письмо решил вам написать,
На Родину к себе

домой,
Чтоб было что вам почитать.

И в каждом письме — уверенность: «Я непременно с вами встречу». И добавлял: «Мне в жизни везло и всегда повезет». И тут же: «Папа, я собираюсь спросить у Вас, как нынче клюет елец?». «Скоро настанет время, и мы снова будем на реке Томи сидеть и ждать, когда клюнет».

Писал о самых простых, житейских вещах. Но странно: в скупых солдатских строках звучала поэзия. И неудивительно, что среди писем встречались стихи и даже отрывки из поэмы, так и оставшейся недописанной:

И вот в бою шальная пуля
Слегка ударила его,
Пришлось расстаться с полем боя,
Что ж, раз ему не повезло...

Весной 1944 г. лейтенанта Морозова тяжело ранило. Но из госпиталя продолжали идти письма все с теми же просьбами: «Прошу вас обо мне не беспокоиться. Берегите свое здоровье».

Последнее письмо от Василия пришло в августе 1944-го. Написано оно было чужой рукой. Он умер в госпитале от ран, так и не дождавшись тихого послевоенного вечера на реке Томи.

Э. ПИМОНОВА,
сотрудник музея истории ТГУ.

РАБОТА НИ НА МИГ НЕ ПРЕКРАЩАЛАСЬ

Научная библиотека в годы войны

Четыре долгих года на фронте и в тылу, не щадя ни силы, ни жизни, советские люди ковали победу.

«Все для фронта, все для победы!» — под этим лозунгом трудились и научная библиотека ТГУ в те суровые годы. С восьмидесяти до тридцати человек был сокращен штат сотрудников, в 1942—1943 гг. в некоторые месяцы фактически работали 14—16 человек. В 1942 г. добровольцем ушел на фронт директор библиотеки Сергей Ильич Висков. Ушли на фронт стюард А. Е. Новоселов, конюх Щеголихин, сотрудницы — комсомолки Л. А. Буракова, А. М. Унжакова, М. П. Смирнова.

Большая часть помещений была занята имуществом университета, в здании которого располагался завод. Студенческий читальный зал и прилегающие к нему комнаты были заняты гербарием им. П. Н. Крыло-

ва, зоологическим, палеонтологическим и минералогическими музеями. На первом этаже располагались шкафы с книгами библиотек, факультетов, кафедр и кабинетов и часть оборудования университета, библиотека пединститута, а также вывезенные из архивов, музеев Москвы и Ясной Поляны рукописные наследия А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, А. М. Горького, С. А. Есенина, некоторые музейные экспонаты.

В распоряжении научной библиотеки оставались книгохранилище и читальный зал на 80 мест. Этого, конечно, не хватало для всех читателей. Студентам, например, смогли выделить только 36 мест, поэтому, кому не хватало места, устраивались на лестницах, в коридорах вдоль музейных витрин.

НБ обслуживала также сотрудников эвакуированных в Томск предприятий и учреждений.

Не хватало тепла и электроэнергии. Особенно тяжелой была зима 1942 года: из-за нехватки топлива разморозилась отопительная система, температура в помещении доходила до минус 15—20 градусов, постоянно отключалось освещение. Но даже в таких условиях библиотека работала. Все новые поступления литературы библиотекарям приходилось переносить на руках, а зимой выручали санки. Работали на строительстве, в поле, шефствовали над госпитальными. В семи подшефных госпитальных библиотеках сотрудники НБ помогали убирать помещения, несли ночные дежурства и, конечно, вели библиотечную работу: собирали в коллективе более тысячи томов для госпитальных библиотек, устраивали книжные выставки, читки газетных материалов и художественной литературы.

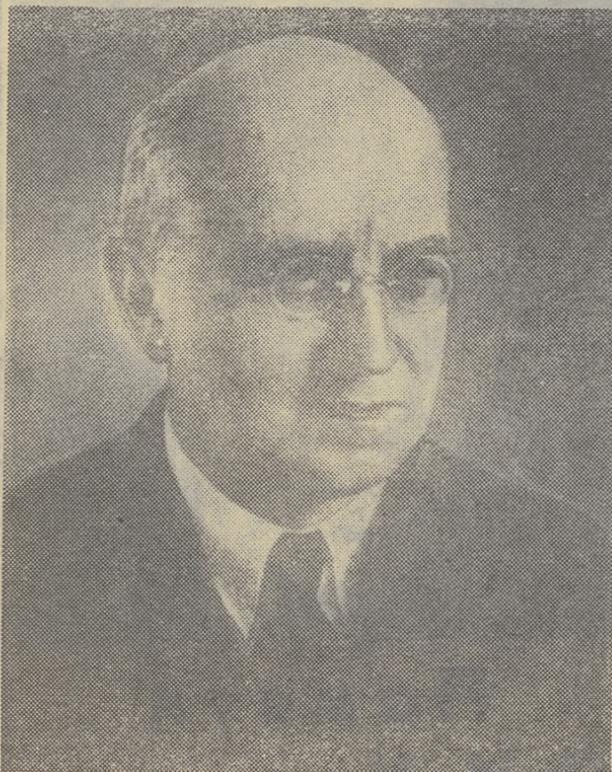
Все свои силы, знания небольшой коллектив библиотеки отдавал общему делу. Так, по распоряжению Госфонда НБ должна была комплектовать 20 тысяч томов для Запорожской областной библиотеки. Сотрудники подошли к работе, чтобы подготовить очередную партию книг к отправке.

11 сотрудников библиотеки были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Вместе со всем советским народом коллектив с великой радостью встретил долгожданную весть о победе. На другой же день была организована большая книжная выставка «Великая Отечественная война советского народа против фашистских захватчиков».

Н. ТУРАЕВА,

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

ОТ АССИСТЕНТА ДО АКАДЕМИКА

Владимир Дмитриевич Кузнецов родился 13 мая (30 апреля) 1887 г. в Миасском заводе Троицкого уезда Оренбургской губернии. После окончания в 1906 г. гимназии поступил в С.-Петербургский университет на физико-математический факультет, который окончил с дипломом первой степени в 1910 г.

В 1911 г. проф. В. П. Вейнберг приглашает Владимира Дмитриевича в Томск на должность ассистента лаборатории физики Сибирских высших женских курсов. С этого времени вся жизнь Кузнецова связана с Томском. Сразу по приезде в Томск он начинает реорганизацию физической лаборатории, ставит новые лабораторные работы, привлекает для этой работы наиболее способных слушательниц курсов. Здесь впервые проявились организаторский талант и кипучая энергия Владимира Дмитриевича.

С 1912 г. он начинает работать ассистентом кафедры физики Сибирского технологического института (ныне Томский политехнический институт). В 1917 г., когда в университете был открыт физико-математический факультет, он стал доцентом физмата, а с 1921 г. — профессором.

Трудно переоценить роль Владимира Дмитриевича Кузнецова в развитии физико-математического факультета университета. Только беглый перечень его педагогических, административных и общественных обязанностей дает представление о масштабе его работы в университете: заведующий геофизическим кабинетом, радиолaborаторией и радиостанцией, физическим кабинетом, кафедрами теоретической физики, экспериментальной физики, металлофизики; читал основные лекционные курсы — теория электричества, теория света, термодинамика, общая физика, физика твердого тела. В 1922 г. стал деканом факультета, в 1922-23 гг. — исполняющим обязанности ректора университета и заместителем ректора, в 1936-38 гг. — проректором по учебно-научной работе.

Вместе с тем В. Д. Кузнецов вел самую активную научную работу.

В ноябре 1922 г. в Томском университете он защитил магистерскую диссертацию «Прхождение электричества через жидкие диэлектрики» и с этого времени начал заниматься физикой твердого тела, продолжая исследования по изучению электрических свойств диэлектриков.

Владимир Дмитриевич был инициатором и организатором Сибирского физико-технологического института. Подготовку к открытию института он начал в 1924 г. К тому времени работы Владимира Дмитриевича были хорошо известны научной общественности и были, в частности, отмечены на IV съезде русских физиков в 1924 г. Уже тогда стали говорить о школе Кузнецова.

В период с 1924 г. по октябрь 1928 г. Владимир Дмитриевич работал в институте прикладной физики Сибирского технологического института, существовавшем, как принято говорить теперь, на общественных началах и объединявшем физиков Томска. 29 сентября 1928 г. СНК РСФСР принял решение о преобразовании с 1 октября 1928 г. института прикладной физики в самостоятельное научное учреждение — Сибирский физико-техни-

ческий институт (в систему Томского университета СФТИ включен в 1932 г.). С февраля 1929 г. В. Д. Кузнецов стал директором института и возглавлял его до 13 мая 1960 г.

В мае 1934 г. ВЦИК присвоил Владимиру Дмитриевичу звание заслуженного деятеля науки, а в сентябре 1934-го Высшая аттестационная комиссия присудила ему степень доктора физико-математических наук без защиты диссертации.

Из трудов Владимира Дмитриевича наибольшую известность в Союзе и за рубежом получила пятитомная монография «Физика твердого тела».

В 1953 г. опубликована книга «Кристаллы и кристаллизация», в 1954 г. — «Поверхностная энергия», в 1956 г. — «Наросты при резании и трении». В 1977 г. по решению издательского совета АН СССР изданы избранные труды В. Д. Кузнецова.

Незаурядность личности В. Д. Кузнецова, его преданность науке определили то, что он стал «центром кристаллизации» активной научной работы и пропаганды физического образования в Сибири. В первоначально небольших коллективах физиков СФТИ, университета и политехнического института при безусловном влиянии В. Д. Кузнецова закладывались первые научные школы и традиции, которые в конечном счете реализовались в настоящее время академическими, вузовскими и отраслевыми институтами физического профиля в Томске. Он создал большую и активно работающую научную школу по физике твердого тела.

Самоотверженный и неустанный труд В. Д. Кузнецова был отмечен высокими наградами: в 1944 г. — орденом Ленина, в 1954 г. за успешную работу по подготовке научных кадров — вторым орденом Ленина, в 1946 г. — он избран членом-корреспондентом АН СССР, в 1957 г. — присвоено звание Героя Социалистического Труда, а в 1958 г. он избран действительным членом АН СССР.

Т. ЛЕВДИКОВА,
зав. лабораторией СФТИ,
А. КОРОТАЕВ,
профессор, зав. отделом СФТИ.

СЛУЖЕНИЕ

В двадцатые годы, когда определились научные интересы Владимира Дмитриевича и широко развернулась его деятельность, физика твердого тела переживала свое становление. Он был одним из тех, кто присутствовал при ее рождении, кто на долгие годы вперед определил ее проблематику, ее «замах», дух, тонус. Тогда это была эмпирическая наука, предстоял длительный этап количественного накопления экспериментальной информации. Специалисты могут возразить: в эти же годы закладывались и основы современной теории твердого тела. Да, но еще долго теория и эксперимент развивались параллельно, пересекаясь лишь в отдельных «точках».

Владимир Дмитриевич отлично понимал значение теории и в руководимом им Институте способствовал ее развитию, но сам был представителем эмпирического этапа и оставался им, когда теоретическое осмысление уже захватывало широкий круг специалистов.

Имя Владимира Дмитриевича Кузнецова, его деятельность не нуждаются в приукрашении и приписках. Да, в чем-то он отстал от своего времени в последние годы жизни (сейчас, в ретроспективе, мы видим: не столь уж сильно, как многим казалось тогда). Но, что более важно, в чем-то существенном он его опередил, может быть, опередил и нынешних нас.

Пожалуй, никто не понимал, не видел проблематику физики твердого тела столь же широко, как Владимир Дмитриевич. Это он вовлек в сферу физического исследования не только пластическую деформацию — само по себе сложнейшее явление, но и еще более сложные, более запутанные явления, как трение и износ твердых тел, резание металлов. Он обратился к изучению этих явлений, когда не видно было ясных физических подходов к ним. В них никак не просматривались изящные формулы, от них открещивались физики, напуганные многофакторностью, «нестетичностью» задач. Слова «это не физика» Владимиру Дмитриевичу доводилось не однажды слышать даже в своем коллективе.

Но они, эти явления, существовали в реальном мире, в их познание упиралось решение насущных практических задач, да и простая научная любознательность, без которой нет, не может и не должно быть науки. Испытанный и надежный путь «от простого к сложному» — через сколько столетий привел бы он к сложному? Кому-то надо было браться за это сложное сразу, немедленно, сегодня.

По-видимому, Владимир Дмитриевич эту сложность недооценивал. В том смысле, в каком вообще смелые люди «недооценивают» опасности. Впрочем, по внешним критериям «результаты» были вполне отрядными: успешное решение практически важных задач, Государственная премия, правительственные награды.

Владимир Дмитриевич не был равнодушен к этим почестям. Он, прошедший сложный путь от нейтрально-благожелательного интеллигента до убежденного коммуниста, был глубоко признателен партии и правительству. Но самые высокие оценки не могут заменить ученому внутренней удовлетворенности. А удовлетворенности не было. Это постоянно слышится в его научных трудах, высказывается с той трогательной непосредственностью, которая свойственна всем незаурядным людям.

Мы лучше, чем современники Владимира Дмитриевича, можем оценить его научный подвиг. Только в наши дни основательная физическая теория подходит к некоторым из поднятых им задач, к другим — она еще идет.

Наука — не изречение вечных истин, а незавершенное движение порождающих и сменяющих друг друга проблем. После смерти большой ученый продолжает жить в трудах своих учеников, учеников своих учеников и всех последующих поколений.

Здесь мы подходим к самому важному: к высокому нравственному заряду личности Владимира Дмитриевича. Чтобы охарактеризовать ее кратко и емко, скажем так: в глазах всех, кто знал Владимира Дмитриевича, он был и остается русским интеллигентом в высоком и благородном смысле этого слова. Не потускнело ли это слово в нашем повседневном обиходе?

На протяжении многих лет слово «интеллигент» вытесняется другим — «интеллектуал». Это не невинное языковое явление, за подменой слова скрывается подмена идеала, подсовывание идеала фальшивого. Вроде бы тот же корень и та же этимология, но привкус, обусловленный привычным употреблением и временным контекстом, иной. Слышится в «интеллектуале» голая рассудочность, негуманность, технократическая узость, ум, если и не противостоявший доброте, нравственности и духовности, то отделенный от них. «Интеллектуалом» в этом смысле Владимир Дмитриевич не был. Он никого не давил своим превосходством, не щеголял блеском ума, не кокетничал парадоксами. Еще живы многие люди, которые помнят, насколько органически чужды были ему тщеславие, самовыставление, игра амбиций.

Главное — то, что составляло содержание жизни Владимира Дмитриевича, как и каждого настоящего русского интеллигента — преданное, безраздельное, до самозабвения служение. Искренне пожалеем тех, для кого служение — «громкое» слово, а не единственно достойный смысл жизни. Профессия ученого определила непосредственный, ближайший объект служения — науку. Если наука становится объектом служения, то мелочной суетливости, делячеству, ерундовым личным распрям не остается места. Не будем упрощать: окружение Владимира Дмитриевича никогда не состояло из «ангелов», и не каждый был в нравственном плане достоин своего учителя. Но высокий нравственный заряд личности Владимира Дмитриевича создавал здоровый моральный климат, рождал общий дух служения. Равно несправедливо утверждать, что этот нравственный потенциал утрачен коллективом, и нечестно утверждать, что он полностью сохранен.

В последующие годы немало в этом плане было растеряно всем нашим обществом. Моральная «коррозия» не обошла и мир науки, ее симптомы — снижение общественного престижа научной деятельности, «обюрокрачивание» науки, показное, формальное бумаготворчество, проводящее подмену научной деловитости научным делячеством. Ныне, в пору всеобщего обновления, можно и нужно возрождать благородные традиции, заложенные нашим учителем.

Слово «интеллигент» несет на себе немало исторических наслоений. Давно ли оно употреблялось как ругательство? И сегодня не исчезли люди, в устах которых оно звучит пренебрежительно. В пренебрежительном контексте «интеллигенту» приписываются раздвоенность, нерешительность, пресловутые «интеллигентская дряблость и мягкотелость». Это имеет свои психологические основания. Да, многознание, рефлексивность парализуют волю, инициативу. У тех, кому не под силу «бремя интеллигентности». Пример Владимира Дмитриевича ярко свидетельствует о том, что названные качества не имеют никакого отношения к подлинному интеллигенту. Это пример человека, который почти на пустом месте, почти с нуля создавал широкое научное направление, научное учреждение, научный коллектив, который «заражал» людей своей целеустремленностью и преданностью делу, вел их за собой, проявляя незаурядную решительность, волю, творческую и организационную инициативу. И умел делать это без крика, без подавления, с непоказной деликатностью.

Скажем нашему университетскому «юноше, обдумывающему житье»: стремитесь быть Интеллигентами, будьте ими. Как Владимир Дмитриевич Кузнецов, как многие другие скромные, чистые люди, посвятившие свою жизнь честному служению.

Ю. ПАСКАЛЬ, доцент.

ВАМ, АСПИРАНТЫ И СОИСКАТЕЛИ

Вышла из печати подготовленная советом молодых ученых университета памятка аспиранту и соискателю. Цель памятки — помочь в научном делопроизводстве, связанном с подготовкой и защитой кандидатской диссертации.

В памятке собраны и систематизированы все требования к структуре и оформлению диссертации и автореферата, сведения обо всех основных документах, представляемых в специализированный совет и направляемых в ВАК. Приводятся

образцы оформления некоторых документов. Изложены требования ВАК к порядку представления и защиты диссертации, права соискателя, дан ряд полезных рекомендаций. Соответствие всех сведений, содержащихся в памятке, и известных

нормативных документов проведено компетентными рецензентами.

С памяткой можно ознакомиться в научной библиотеке, у ученых секретарей университета и НИИ при ТГУ, в отделе аспирантуры и в совете молодых ученых ТГУ (обращаться в комитет ВЛКСМ, тел. 3-45-50).

ДНЮ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ

«ДОГОНИ ДЕКАНА!»

кого университетов. В этом-то и прелесть подобных эстафет, что можно соревноваться заочно. Незадолго до старта я спросил стартовавших на первом и втором этапах Ю. С. Макушкина и А. П. Бычкова о настроении команды перед «эстафетой вызова», ведь соперники у них серьезные, и об этом даже предупреждала газета «Советский спорт».

— Будем бежать, —

Еще за двадцать этапов до финиша ФТФ были впереди, но спортсмены РДФ смогли все же обойти их.

Участниками этого яркого спортивного праздника были не только спортсмены, но и ветераны войны, ведь эстафета проводилась в честь Дня Победы. Нет, они не бежали так же, как А. П. Бычков, дистанцию, а вручали лучшим спортсменам призы. И нужно было видеть лица ребят, когда их поздравляли с победой на этапах Победы. Победители в Великой Отечественной войне. Это профессор А. П. Бычков, профессор М. П. Евсеев, профессор М. Р. Куваев, доцент А. А. Ачатов, М. П. Серебрякова, профессор А. И. Родыгин, В. В. Кузьмин, А. А. Сироткин.

Много нового узнали студенты, слушая короткие, но такие яркие рассказы о судьбе этих замечательных людей.

Три года и семь месяцев пролежал в Томском госпитале заместитель политрука роты отдельного лыжного батальона М. Р. Куваев после тяжелейшего ранения в одной из ночных операций под Ржевом.

— Как я тогда выжил, и сам не знаю, — вспоминает Михаил Романович, — ведь только через пять суток меня нашли в лесу. Выжил и продолжал бороться, став студентом ТГУ, еще будучи прикованным к больничной койке.

— Поздравляю вас, ребята, и советую никогда не расставаться со спортивной палочкой, — так напутствовал он студентов физического факультета, вручая им призы за лучшее время с 21-го по 30-й этапы.

А эстафета этап за этапом набирала обороты. И хотя команды, в которых бежало большинство молодежи, уже явно опережали остальных, но спортивный азарт не ослабевал. Вот группа девушек ММФ, волнуясь в ожидании старта,

— Не страшно, девчата?

— Конечно, страшно. вато, дистанция-то 1000 метров, но выступаем за факультет, значит, добежим!

Вот так же, наверное, испытывала страх, но оказывала в боях первую медицинскую помощь раненым солдатам сандружинница А. А. Ачатова. Только за два дня боя под Великими Луками она спасла жизнь 75 солдатам.

— Справиться с последствиями ранения мне помог спорт, и я искренне радуюсь, наблюдая за участниками этих соревнований.

Девушки ГГФ за последнее время в четвертой десятке получили призы из рук Агнессы Андреевны.

Спортивные страсти кипели сильнее всего, конечно, в зоне передачи эстафеты. Не менее интересная борьба шла на дистанции. Напряженные лица, прерывистое дыхание и огромное желание обогнать, чтобы передать эстафетную палочку своим товарищам как можно быстрее.

И в этот раз, и вот уже на протяжении 55 лет работы в ТГУ чаще всего готовит трассы для спортсменов ветераны войны и труда В. В. Кузьмин. С 1941 по 1947 годы нес свою боевую службу Василий Васильевич. Бывший отличный конькобежец, лыжник, гимнаст, он продолжает до сих пор трудиться, несмотря на свои 83 года.

Вот в таком единении спортсменов и ветеранов войны прошла эта эстафета. И как победный праздничный салют, прозвучали раскаты грома после финиша сильнейших команд. Хлынувший дождь не мог прервать бега студентов. Да и вряд ли что-нибудь могло остановить эту эстафету, ведь она проводилась в честь Дня Победы!

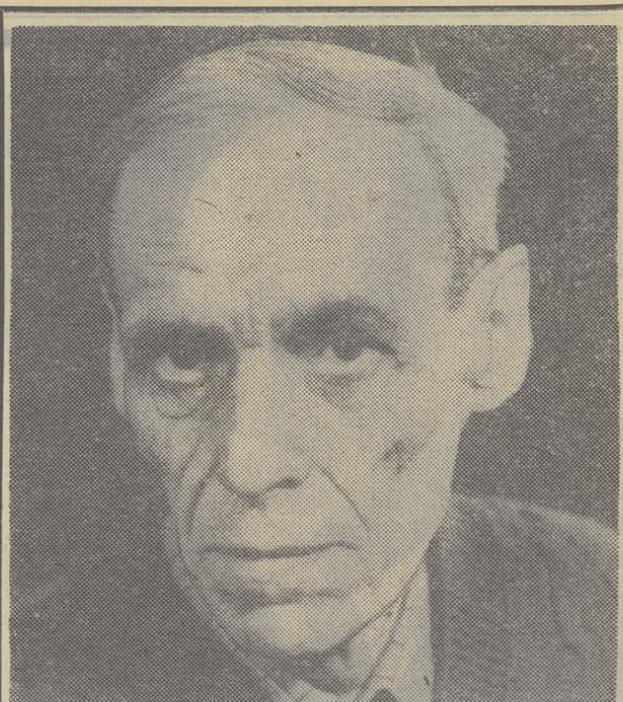
Ю. УТКИН, наш корр. Фото А. СЕМЕНОВА.

ТАК напутствовал кто-то из зрителей очередного участника, принявшего эстафетную палочку. Да, в этот день можно было догнать и даже обогнать декана, профессора, доктора, которые в составе команды преподавателей и сотрудников приняли участие в соревнованиях. Но сразу же скажу, что не всем студентам это было под силу. Попробуй обогнать бывшего заместителя декана исторического факультета С. Ф. Фоминых, если он свой километр пробежал за 3 минуты 6 секунд, а кандидат биологических наук А. С. Бабенко сам с завидной легкостью обходил студентов, показав отменный результат 2,54. И все-таки главные соперники преподавателей бежали не рядом с ними, а в такой же эстафете в Харькове и 17 мая побегут в Москве. Это команды преподавателей Харьковского и Москов-

коротко ответил Юрий Семенович, а Александр Петрович добавил: «Главное — «ввязаться в бой», а там посмотрим...» В итоге отличный результат — 100 километров за 6 часов 5 минут 55 секунд! Теперь будем ждать ответа харьковчан и москвичей.

Ну, а как студенты? Здесь шла открытая спортивная борьба, все соперники рядом. На старт вышли все тринадцать факультетов, и ни одна команда не сошла с дистанции. С первых же этапов лидерство захватили спортсмены ЮФ и так и не уступили его до финиша, установив новый рекорд этих соревнований, — 5.26.30. Пытались догнать юристов студенты подготовительного отделения, но все-таки отстали на финише на две с половиной минуты. А за третье место на протяжении всех ста километров боролись радиодиззики и физикотех-

Памяти Л. И. Урванцева

Наш университет понес большую потерю — скончался старейший работник, мастер-механик точных приборов высшей квалификации Леонид Иванович Урванцев, отдавший университету полвека самоотверженного труда.

Начало трудовой деятельности Леонида Ивановича относится к 1928 г., когда он начал работать токарем в депо Белово. С 1934 г. он поступил в экспериментальные мастерские НИИММ и СФТИ при ТГУ, где выполнял заказы для НИИ математики и механики.

В суровые годы Великой Отечественной войны Леонид Иванович принимал непосредственное участие в выполнении работ по заданию Томского комитета ученых по оборонной тематике. Изготовленные им тогда приборы внедрены на ряде предприятий Министерства машиностроения Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Юрги, Бийска, Томска. В 1959 году партия уникальных датчиков отправлена по программе СЭВ в Чехословакию. Разработанный Леонидом Ивановичем метод изготовления эталонных сферических датчиков и в настоящее время используется при измерении сверхвысоких давлений.

С 1965 года Леонид Иванович работал на кафедре экспериментальной физики ТГУ механиком точных приборов. Огромный опыт, исключительное трудолюбие и чувство ответственности создали ему редкий авторитет.

Созданные за последние два десятилетия Урванцевым уникальные демонстрационные приборы приносят неоценимую помощь при чтении курсов физики и им родственных Серия интерферометров Жамена, Майкельсона, Маха-Рождественского, Фабри-Перо отличается исключительным совершенством и тщательностью отделки.

При разработке оригинальных приборов, например, безлинзового коноскопа, СВЧ-деталей, его высокое мастерство также принесло неоценимую пользу. Даже ведущие вузы страны не располагают такими комплексами демонстрационных приборов.

В 1987 году несколько приборов экспонировались на ВДНХ, где с ними ознакомился президент АН СССР академик Г. И. Марчук, давший им высокую оценку. Приборы удостоены медалей — 1 золотой, 1 серебряной, 2 бронзовых. Сейчас их отправляют на национальные выставки Союза за рубежом.

В Леониде Ивановиче гармонично сочетались исключительное трудолюбие, большое конструкторское дарование, бескорыстие, отзывчивость. У него была светлая голова, золотые руки, огромный накопленный и смысленный опыт. Это был поистине герой труда, для которого вся жизнь заключалась в самоотверженной деятельности, не кончавшейся с уходом домой, ибо подобно ученому, он дома продолжал обдумывать, отыскивать наилучшее решение проблемы — как изготовить прибор.

Память о Леониде Ивановиче будет всегда жить в наших сердцах, а изготовленные им приборы долгие годы будут служить делу физического образования, на благо людям и науке.

Б. ПЕРКАЛЬСКИС.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Одной из составных частей фондов научной библиотеки являются периодические издания, количество которых приближается к 900 тыс. экземпляров. Среди них значительную часть составляют валютные журналы, получаемые из 6 стран мира.

С целью пропаганды фонда, информации об имеющихся в фонде валютных журналах организована выставка, которую мы приглашаем посетить с 18 по 22 мая.

И. о. редактора А. С. АЛГИН